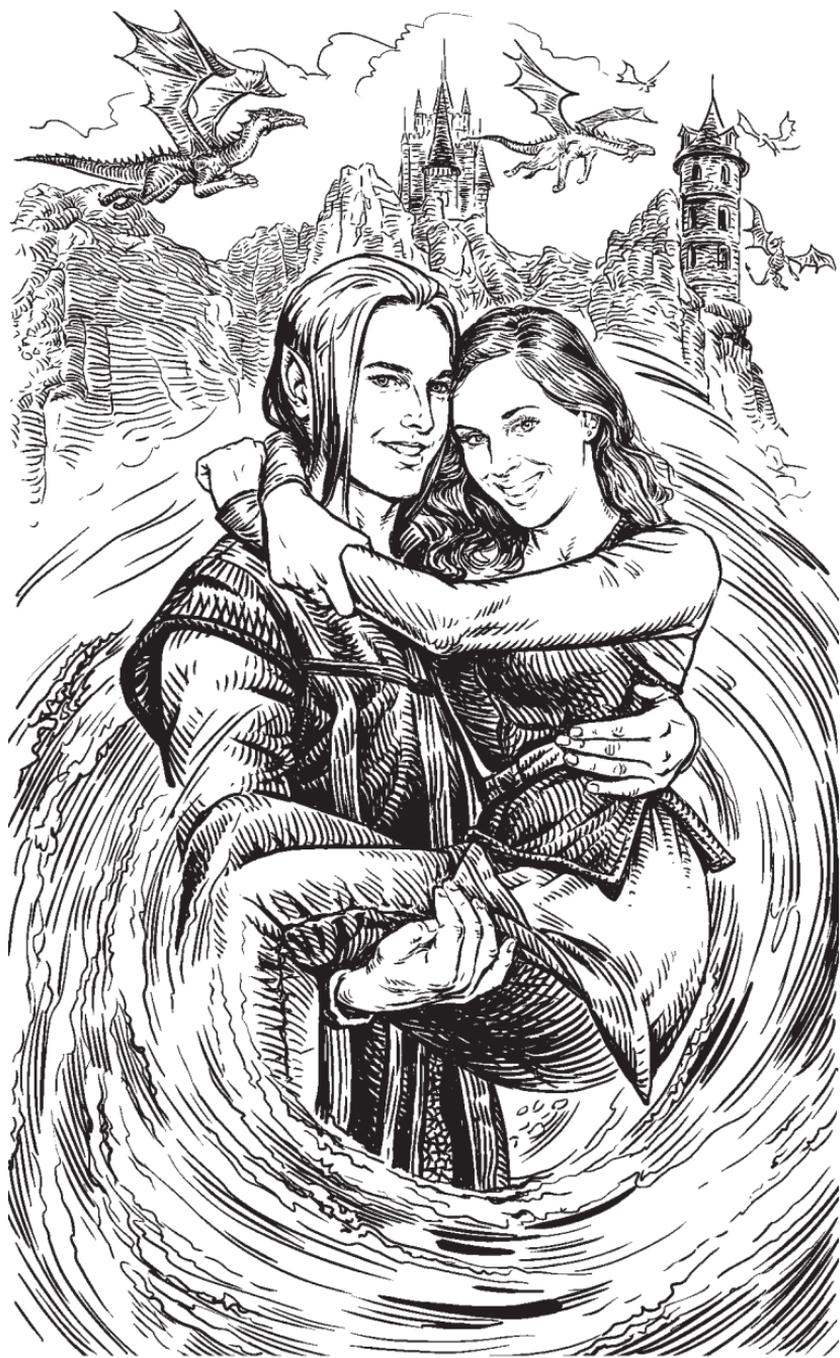

Светлана Шумовская

ИНСТРУКЦИЯ. КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА
СПРАВОЧНИК ДЛЯ ПОТЕРЯШКИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Светлана Шумовская

Справочник для потеряшки

Роман

Москва, 2015
 ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш96

Серия основана в 2011 году
Выпуск 179

Художник
А. Клепаков

Шумовская С.

Ш96 Справочник для потеряшки: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 311 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2050-6

Когда вам в руки попадает очень интересный справочник, который знает ответы на все вопросы, просто грех не начать пользоваться его советами! Он мне говорит: «Не сворачивай с дороги!» А я взяла и свернула. Он твердит: «Не спасай эльфа!» А я взяла и спасла... А все почему? Да потому что этот вредный справочник не хочет ответить на мой единственный вопрос, который волнует меня больше всего на свете: «Кто я такая?» Сама-то я не помню, а он знает и не говорит...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Светлана Шумовская, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2050-6

ГЛАВА 1

— Нарри! Ты же не мужчина и должна следовать за мной, — с натянутой улыбкой на лице сказал Тай, которого я с завидным упорством пыталась вести в медленном танце.

— Я просто волнуюсь!

Еще бы мне не волноваться! Хотя дворцовые развлечения не были для меня в диковинку. Еще когда я была ребенком, состоялось мое официальное представление ко двору Рассветной империи. Но сегодня происходит важнейшее событие в моей жизни — первый бал, на котором, по правилам дворцового этикета, придворное общество официально признаёт меня леди, на руку и сердце которой могут претендовать молодые люди. Само собой, я волновалась. И даже немного нервничала, но в то же время регулярно прогуливала уроки танцев, потому что даже не могу припомнить, что ненавижу больше танцев. Родители пригласили лучшую наставницу, долгие годы преподававшую в школе для идеальных невест. В свое время этому заведению для будущих жен драконов не было равных на всей территории империи, но и она не смогла разбудить во мне интерес к столь ненавистному занятию.

— Нарри! — снова отвлек меня кузен. — Перестань, я прошу тебя! Я кронпринц Рассветной империи, и мне совсем не хочется, чтобы кто-то засомневался в моей способности вести даму в танце.

Я только виновато посмотрела на дракона и скромно потупила глаза, упорно делая вид, что я тут ни при чем. И ноги, периодически наступающие на начищенные туфли партнера, тем самым лишая их блеска, вовсе не мои. Неудивительно, что я чуть не завизжала от радости, когда музыка закончилась. Сделала не совсем элегантный реверанс — а что поделать, нет у меня должной плавности в движениях, как утверждала незабвенная леди Роол, которая имела честь на протяжении пяти долгих лет преподавать этикет мне и моему младшему брату. Тай элегантно поклонился, невзначай поправив ворот сюртука и, любезно предоставив мне свою руку, провел к нашим родителям, стоящим вместе.

— Она отвратительно танцует, — пожаловался кузен, слегка наклонившись к моему отцу.

Отец светло улыбнулся, слегка прищулив свои невероятные золотые глаза, и ободряюще приобнял меня за плечи, словно стремясь защитить. А вот льняная бровь моей матери нервно поползла вверх. Мама очень волновалась по поводу этого бала и, в частности, лично меня. Она всегда говорила, что я «ходячая катастрофа», которую оставлять надолго без присмотра опасно не столько для меня, сколько для окружающих... Причины так думать у нее конечно же были, но я все равно категорически не согласна с таким определением в адрес моей скромной персоны.

— Ты что, прогуливала уроки танцев? — взволнованно зашептала мама мне на ухо так, чтобы не услышали окружающие.

Я смутилась, ибо танцы никогда не были моей страстью, но маме-то об этом знать не положено! И я отрицательно покачала головой. Мама подозрительно прищурилась, но ничего не сказала.

— Точно прогуливала, все ноги мне оттоптала, — сообщил Тай и взвыл, как только я с силой наступила ему на ногу острым каблучком.— Ну вот, я же говорил! —

словно в подтверждение своих слов указал кронпринц на вмятину, оставшуюся на идеальном носке туфли.

— Нари! — воскликнула мама, делая страшные глаза.

Я невинно опустила взгляд и проигнорировала злое пыхтение кузена и возмущенное сопение мамы.

— Пойдем, устроим тебе экзамен по танцам, — сказал отец, аккуратно выводя меня под локоток в центр зала.

Сначала я хотела отказаться. Сказать, что мне, мол, и здесь хорошо, в первую очередь потому, что танцевать не нужно. Но, встретившись с сердитыми глазами маменьки, которая явно намеревалась прямо сейчас напомнить мне о моей безответственности и неумении вести себя в приличном обществе, решила все же пойти. Папа всегда такой. Умеет сглаживать углы, избегать конфликтов и с невероятным тактом разряжать обстановку. Если честно, маме все завидуют. Вот все, даже моя нянюшка, которая, нужно сказать, дожила до весьма почтенного возраста, всегда, когда видит маму и отца рядом, готова прослезиться, томно вздыхая и любуясь отцом.

Мы живем в Рассветной империи, обители великого и древнего народа. Драконы иногда чрезмерно гордые и порой даже заносчивые, подобно моему кузену, но папа — он другой. Он, конечно, утверждает, что раньше был не лучше Тая, а может, даже и более наглым и высокомерным, пока не встретил маму и не полюбил ее, но мне кажется, что он лукавит... Никогда не верила в сказки, равно как и в то, что сила великой любви может заставить человека измениться.

Вот мой дядя, который ни много ни мало — император драконов, как был заносчивым и весьма высокомерным типом, так им и остался. Конечно, в кругу семьи он становился другим, более открытым, даже веселым, но на приемах выглядел, словно глыба льда, лишенный чувств и эмоций, которой нет дела ни до чего, кроме себя. Вот и сейчас император Шахригар стоял неподалеку

от своего величественного трона в окружении семьи, но выглядел при этом крайне отстраненно и холодно. Сразу было ясно: играет на публику, потому что столь беспристрастным, похожим на каменную маску, лицо императора обычно бывало при большом скоплении народа.

— Ты отбываешь завтра? — прервал мои раздумья отец.

— Да, утром, — тут же отозвалась я.

— Мы будем скучать, — заверил меня родитель, быстро кружа по залу. — И да, уроки танцев ты точно прогуливала.

Я улыбнулась. Вот папе я в этом признаться ни капельки не боялась!

Бал подходил к своему завершению, и завтра утром я должна была отбыть в свою альма-матер — в Высший Институт Магических Искусств. Отпустили меня только в связи с предстоящим раутом. Даже освободили от занятий в пятницу, дабы я могла достойно подготовиться к знаменательному событию. В институте только директриса осведомлена о моем положении в обществе, как, собственно, и о происхождении. Я предпочла, чтобы моя принадлежность к императорской семье оставалась в секрете. Так и учиться и жить проще! Тогда с тобой дружат не из-за того, что твои родители влиятельные люди, а просто потому, что ты интересен, как человек. По крайней мере, никто не пристает ко мне с глупыми просьбами о помощи в трудоустройстве после окончания института и тому подобными корыстными глупостями.

После бала мы всей семьей остались во дворце. Родители собирались проводить меня и после отправиться домой, поэтому на ночь решили задержаться. Как только я пришла в выделенные мне покои, сразу же со стоном опустилась в кресло и сбросила ненавистные туфли на довольно высоком каблуке. Я устало посмот-

рела на стоящее передо мной зеркало в красивой, массивной и для чего-то украшенной драгоценными камнями раме.

— Ри, выходи! — позвала я своего двойника, который наверняка бродил где-то неподалеку на просторах зазеркалья.

Да-да, почти у каждого дракона-оборотня есть двойник просто потому, что невозможно удержать в одном теле двойное количество магии, драконьей и человеческой. Но у меня драконья магия еще не проснулась. Она вступает в силу, только когда дракон становится на крыло, а мне еще ждать и ждать, когда мой дракон соизволит показаться. Моего двойника создал мой дедушка, боевой маг. Дело в том, что родилась я с не совсем обычным даром. Моя мать — первый человеческий маг жизни, а я родилась сразу с двумя видами магии: жизни и смерти. Но эти магии несовместимы. По крайней мере, дед был в этом уверен, но, естественно, не на все сто, потому что магов с таким даром, кроме меня, еще не рождалось. Чтобы отделить мою магию смерти, была создана Ри, и теперь вся «смерть» заперта вместе с ней в зазеркалье, а я наделена даром жизни.

— Что? — недовольно спросила девушка с золотыми волосами, как и у моего отца.

Девушка была не очень высокого роста, но с довольно ладной фигуркой. Волосы едва доставали до плеч, что было редкостью в нашем возрасте. В основном все носили длинные косы примерно до середины бедра. Хитрый взгляд и усыпанный мелкими веснушками нос придавали двойнику очень разгильдяйский вид.

— Нет, ты не красавица, — со вздохом протянула я.

Ри надула и без того пухлые губки.

— А нечего было наши волосы поджигать! — зло воскликнуло отражение.

Ну вот как ей объяснить, что я не специально? Что оно само подожглось! Дело в том, что перевоплотаться

в дракона, то есть получить вторую ипостась, я смогу только примерно года через три, но мне уже сейчас не терпится иметь крылья, плеватья огнем и рычать! Вот я и пробовала сделать хотя бы частичную трансформацию... Ну, не рассчитала немного, с кем не бывает? Выпустила струю огня прямо изо рта, и волосы сами загорелись! Я, между прочим, от этого тоже сильно пострадала! Весь рот себе обожгла... Больше не экспериментировала, но есть у меня еще одна идея...

— Ладно-ладно, — успокоила я ворчливого двойника. — Я тебя вообще-то не за этим звала.

Ри превратилась в одно сплошное внимание.

— Покажи мне Милару, — вздохнув, попросила я.

Милара — ведьма и по совместительству моя соседка по комнате. Сначала мы друг друга просто на дух не переносили, шипели, как дворовые кошки, и делали взаимные пакости... Она однажды вылила мне ведро помоев прямо в постель и аккуратно прикрыла все это одеялом. Поскольку я люблю заниматься допоздна, когда возвращаюсь, в комнате уже темно. Вот и легла прямо в них... Я, конечно, в долгу не осталась (не люблю быть кому-то должна). И пока она мирно посапывала в своей постели, я выкрасила ее длиннющие волосы в кислотный зеленый цвет. После этого гордая человеческая ведьма решила пойти навстречу такой же гордой драконице (то есть мне), и мы заключили перемирие!

Моя подруга сидела в нашей с ней комнате на своей низкой односпальной кровати и пыталась сотворить какое-то заклинание. Ведьмы как раз сейчас проходили курс бытовых заклятий, и Мила постоянно над чем-то экспериментировала: то пробовала гладить белье магией, из-за чего я лишилась трех великолепных шелковых рубашек, то пыталась вымыть пол без использования уже поднадоевших тряпки и швабры. В данный момент она, кажется, пыталась заштопать огромную дыру на своих брюках для занятий магией огня, которые из-

рядно прожгла на прошлом практическом занятии. На моих глазах дыра становилась все больше и больше, а подруга все злее и злее... Я сдавленно хихикнула.

Мне хотелось поскорее вернуться в институт. Магические учебные заведения чаще всего строили обособленно, подальше от городов. Наш институт находился на территории Южного горного отрога, проходившего вдоль границы Сумеречной империи и тридцать восьмого человеческого королевства. То есть для того, чтобы мне добраться до места обучения из дворца дяди, нужно было пересечь по диагонали всю Сумеречную империю — путь, прямо скажу, не близкий... Так далеко меня забросило лишь потому, что я маг весьма специфического дара, а только в ИМИ столь профессиональный педагогический состав, который может справиться с моими странными способностями и направить их в нужное русло. Я мечтательно зажмурила глаза, вспомнив о том, что как раз к моему приезду в Отии, крохотном гномьем городке рядом с нашим институтом, начнется большая ежегодная ярмарка с танцами и песнями от самого рассвета и, естественно, до заката.

— Ну что, посмотрела? — наморщив носик, спросила двойник.

— Угу, — все еще мечтательно ответила девушке. — Покажи теперь Яра, — попросила я.

Ри горестно вздохнула, и зеркальная гладь пошла рябью, словно какой-то баловник бросил в кристально чистый пруд горсть обкатанной водой речной гальки, вызывая колебания глади. Изображение установилось, но выглядело нечетким, будто зеркало с той стороны сильно запотело... Я не сразу поняла, с чем это связано, пока не осознала, вредная Ри решила показать мне Яра в тот момент, когда он плескался в бадье с горячей водой и мурлыкал себе под нос веселую песенку про трех пьяных гномов, которые пошли искать клад... И все бы

ничего, если бы не одно но: именно в эту минуту парень решил встать во весь рост и выйти из ванной.

— Ри-и-и! — завопила я, краснея до кончиков ушей.

Отражение хохотало и складывалось пополам, держась за живот.

— А что? — с невинным видом спросила девушка. — Он же твой парень.

Вот если бы можно было как-то достать ее из зеркала и с размаху дать кулаком в чуть курносый нос, именно так бы я и сделала! Яр действительно мой парень, но смотреть на него в таком виде я не готова! Яраон, конечно, красавец и, несомненно, самый завидный жених в институте, но я, как ни странно, влюблена в него не была... Статус девушки — звезды факультета боевой магии получила совсем недавно, и явно не из-за большой любви. Просто Яр — он не такой, каким хочет казаться... Всегда выглядит немного надменным и смотрит на всех свысока. Считает себя лучшим на факультете, но это вполне заслуженно.

Даже не знаю, почему он обратил на меня внимание, хотя точно не осведомлен о моем истинном происхождении. Просто однажды на ярмарке в городе, когда мы с Миларой с открытыми ртами наблюдали за тем, как несколько старых гномов, участвуя в конкурсе, пьют чистый самогон на скорость, он подошел к нам и заговорил первым. Вообще-то изначально цели Яра были вполне себе корыстными... Дело в том, что я лучшая на своем курсе в знаниях по целительству и знахарству, а вот он отставал. А для боевого мага очень важно уметь оказать первую помощь не только себе, но и раненым в бою товарищам, и не важно, с использованием магии или без. Поэтому он сухо попросил подтянуть его по предмету, при этом по-прежнему глядя на меня несколько надменно. Я согласилась.

Наши занятия проходили раз в неделю в читальном зале общей библиотеки и, естественно, поздно вечером,

когда студиозы уже разбредались по своим комнатам. И всего через месяц Яраон, который по праву считался лучшим из лучших, предложил мне начать встречаться. Согласилась я только по одной простой причине, что у меня появилось глупое желание перевоспитать «плохого мальчика». Мучаюсь я с этим уже два месяца и даже веду по этому поводу дневник, чтобы записывать в него результаты по перековке своего «подопечного». Милара утверждает, что я чокнутая экспериментаторша, а меня радует, что результаты все же есть.

— Вылетаем завтра утром? — вырвала меня из размышлений Ри.

Я молча кивнула, и девушка безошибочно поняла, чем заняты сейчас мои мысли. Рядом с Ри в зеркале появилась проекция изображения Яра, и двойник презрительно фыркнула.

— И зачем тебе нужен этот напыщенный индюк?

Я быстро достала из лежащей рядом сумки увесистую тетрадь и потрясла ею перед самым зеркалом:

— Для эксперимента!

Ри хмыкнула и, ткнув в иллюзорного парня указательным пальцем, заставила его исчезнуть.

— Отдыхай, — бодро заявила она. — Завтра будет долгий путь!

Я кивнула и, проделав все положенные перед сном процедуры, без сил упала на белые накрахмаленные простыни.

Утро встречало меня бьющим по стеклу маленького окошка дождем и усиленным стуком в дверь.

— Войдите, — сонно отозвалась я.

В покои фурией ворвалась маменька и, быстро чмокнув меня в нос, начала кружить по комнате, сметая все на своем пути. А именно — шустро собирая все вещи, разбросанные мной после приезда, в большую, немного потрепанную дорожную сумку.

— Нари, подъем, — напомнила она. — У вас остался час до вылета, а ты даже не позавтракала!

Ну да, для мамы всегда главной задачей было всех накормить, в особенности меня и своего младшенького. Неудивительно, что мой братец выглядел как сдобная булочка в свои неполных четырнадцать лет.

— Встаю я, встаю, — пробурчала я, когда настырная маменька начала стаскивать с меня одеяло.

— Я уже собрала твои вещи, — затараторила мама. — Идан тоже полностью собран и даже спустился к завтраку!

Я горестно вздохнула и уверенно отбросила одеяло. Вставать действительно было уже пора.

— Вы полетите вместе до Лории, а там пересядете на летного ящера, билеты заказаны.

— То есть в Лорию мы полетим на Идане? — не поверила я своим ушам.

Мой кузен встал на крыло всего пару месяцев назад, и перспектива лететь с ним вдвоем меня немного настораживала, особенно если учесть его неуклюжесть.

— Конечно! — всплеснула руками мама. — Мальчик встал на крыло, и ему хочется свободы!

Конечно, свободы ему хочется... А мне, между прочим, жить хочется! Бубня себе под нос что-то про последний полет в моей жизни, я направилась в ванную. Мама же продолжила порхать по комнате, собирая все, что, по ее мнению, могло мне пригодиться, в сумку.

Через полчаса я уже стояла перед зеркалом в темно-зеленом удобном костюме, состоящем из узких брюк, свободной рубашки и жилетки поверх нее. Мама вызвалась заплести мне замысловатую косу якобы со свойствами оберега, защищающего мою глупую, по ее словам, голову от ударов. Это встревожило меня еще сильнее, потому что появилось чувство, что она тоже опасается нашего с Иданом совместного полета...

— Когда уже у меня появится дракон? — поджала губы я.

— Не переживай, милая, у женщин вторая ипостась всегда просыпается чуть позже.

Маме легко говорить, она родилась человеком. Ей не понять жажды ветра, бьющего в лицо, тягу к свободе. А я завидовала кузенам, которые уже получили свою драконью ипостась и теперь могли летать.

— Все, готово! — через несколько минут сказала маменька, потом немного прищурилась и недовольно фыркнула: — Это не волосы, а гнездо какое-то!

Я густо покраснела. Мне и так влетело за мои эксперименты, а она еще и напоминает. С невинным видом посмотрела на маму и вздохнула. Вот бы мне хоть когда-нибудь стать такой же... У нее волосы длинные, густые, светлые...

— Идем, пора завтракать и в путь!

Мы спешно спустились по главной дворцовой лестнице и прошли в столовую императорской семьи. Завтракали сегодня без придворных, а потому занят был только один стол вместо обычных трех. Правда, и за одним столом собралось достаточно много народа. Одна императорская семейка чего стоит... Особенно если учесть, что у моего дяди, его императорского величества Шахригара и его жены Лалэль шестеро детей и все — сыновья. Плюс присутствовала вся моя семья, хвала богам, не такая многочисленная. Когда гостила во дворце, всегда мысленно благодарила своего младшенького брата Дарина, что он у меня один. Пусть вредный, но один! И конечно же не обошлось без моего второго дяди с супругой. У них история очень даже невеселая. Жена дяди Эдгарда не может иметь детей, но они, кажется, решились на усыновление, и сейчас подбирают себе ребенка, которого хотели бы воспитывать, только вот взгляды у них слишком разные... Возможно, из-за того, что поженились они под действием приворота, а на-

сколько я знаю, любой приворот рано или поздно дает сбой.

— Доброе утро, милая, — улыбнулся отец, отодвигая рядом с собой два стула сразу — для меня и для мамы.

Усевшись, я сразу же набросилась на еду, словно сидела на голодном пайке несколько дней кряду.

— Готова? — с улыбкой спросил Идан, посмотрев на меня.

Я снова вспомнила, что достаточно большое расстояние мне придется лететь на совсем неопытном драконе, и поперхнулась. Мама учтиво хлопнула меня по спине и заявила:

— Конечно, готова! Да она просто визжит от нетерпения полететь с тобой!

Странно, но когда она это говорила — искоса поглядывала на мою косу, явно проверяя последовательность плетения защиты от ударов... Я сглотнула.

— В последний путь, так хоть на сытый желудок, — пробурчала я и подвинула к себе большую тарелку с жареными куриными крылышками.

На мое высказывание никто особого внимания не обратил, только мама легонько пнула меня ногой под столом...

После завтрака меня чуть ли не насильно заставили надеть теплую куртку, настаивая на том, что, несмотря на довольно теплую осень, которая царила за окнами дворца, на высоте всегда холодно. Мама участливо всучила мне букет валерианы в одну руку и душицы в другую. Я непонимающе посмотрела на нее, не скрывая ужаса во взгляде.

— В дороге всякое пригодится, — заверила мама и с силой сжала мою ладонь, на которой лежала источающая успокаивающий аромат душица...

Пока меня ласково обнимал отец, Идан уже обратился в огромного дракона насыщенного зеленого цвета. Теперь он стоял посреди лужайки и блаженно щурил

желтые глаза под слепящими лучами солнца. Чешуя блестела и переливалась не хуже изумрудного колье императрицы Лалэль, которая поглаживала бок своего драконистого чада.

— Пора, — шепнул отец и подтолкнул меня к Идану.

Я, понутив голову, поплелась к ожидающему дракону, который уже призывно выставил огромную лапищу, и я с силой вцепилась в нее, чтобы через несколько секунд оказаться на его шее. Немного поерзала и поняла, что удобнее уже не будет... Поскольку летала я раньше только с папой, который встал на крыло, когда меня еще даже в проекте не было, то сейчас на драконе, летавшем всего пару раз, да еще и на близкие расстояния, было не совсем спокойно. Тем более что я уже имела удовольствие наблюдать, как летают «салаги», как их называют опытные драконы. Криво, порывисто и неаккуратно!

— Ну, ветра! — воскликнул император Шахригар, хлопнув Идана по чешуйчатому боку.

— Ветра! — эхом повторили все вслед за ним.

— Жизни! — шепотом простонала я, почувствовав, что дракон начал разгоняться.

Взлетели мы хорошо... Если, конечно, не считать того, что я с такой силой уцепилась за наросты на шее Идана, пытаюсь удержаться во время крутого пике, что сломала себе четыре бережно вращиваемых на протяжении целого месяца ногтя. А также нескольких подавленных с огромным трудом рвотных позывов и развалившийся букет валерианы...

Когда Идан наконец выровнялся на достаточно приличной высоте, я решила немного ослабить хватку, а еще позже, когда почувствовала себя в относительной безопасности, заживила четыре раны от впившихся ногтей на ладони.

Благо летели мы над морем, и страх упасть немного ослаб. Я усиленно внушала себе, что если уж упаду, то упаду в воду, а значит, есть шанс выжить!

Море было спокойным, и под нами простиралась бескрайняя гладь блестящей воды. Навигация уже закончилась, поэтому кораблей не было, зато за время полета обнаружила проплывающих под нами двух водных истинных драконов. Идану обитатели моря тоже были интересны, и он резко вильнул в попытке рассмотреть драконов, а я еле удержалась на его шее, при этом с силой стукнув кузена ногой в бок, чтобы больше не делал резких движений. После этого казуса он старался держаться ровнее, а я немного задремала, надышавшись приятного запаха душицы.

Я проснулась от резкого толчка и сразу же сообразила, что мы приземляемся. Открыв глаза, тут же плотно зажмурила их снова, потому что четко разглядела пограничную стену в паре метров от нас. Сейчас мне не хватало только садовой ромашки в руках, чтобы погадать, впечатается в нее Идан или пронесет. Внутренний голос шептал «пронесет», а вот здравый рассудок и память обо всех неудачах моего младшего кузена просто вопили об обратном.

Так и вышло, впечатались. Более того, на территории Сумеречной империи мы появились, не побоюсь этого слова, феерично! Огромный зеленый дракон пробил их недавно возведенную пограничную стену насквозь. Хорошо, что я девочка не глупая и к неотвратимому проникновению сквозь стену морально подготовиться успела, а посему перед нашим неуклюжим маневром всем телом прижалась к теплой шее дракона, словно пытаясь слиться с ним. Ну и сейчас испытывала самую настоящую благодарность за заплетенную мамой косу, потому что, как я ни старалась прижаться к кузену, отчетливо почувствовала своей, между прочим, единственной и крайне ценной головой пробиваемую нами стену. Однако это больше смахивало на удар подушкой, что несказанно радовало. Еще немного утешало, что за проломом еще километра четыре свободного

пространства, значит, до ближайшего города затормозить точно успеем!

А ближайший город у нас как раз и есть та самая Лория, с ящерового вокзала которой мы должны отправиться в следующую точку нашего маршрута.

— Ешки-матрешки! Ты куда прешь?! — орал здоровенный усатый мужик, бегущий к нам навстречу с копьем наперевес. — Ты что, стены не видишь?! — продолжал бесноваться мужик.

— Быстро снимай меня, пока этот копьем швыряться не начал, — зло шепнула я кузену, даже не сомневаясь, что он слышит.

Идан понял, что дело пахнет жареным, и мигом помог мне спуститься на землю. Не успела я отряхнуть голову и платье от чего-то, похожего на штукатурку, как обнаружила, что рядом со мной вместо зеленого дракона стоит переминающийся с ноги на ногу парень.

— Вы что творите, охламоны!? — громогласно спросил мужик, подошедший вплотную. — Да вас за такое на каторгу сошлют! Я сейчас стражей вызову! Стража! — завопил мужик, поднеся к губам какой-то амулет, болтающийся у него на шее, и резко осекся, замолчав.

— Извините, мы не специально, — виновато опустил глаза Идан.

Мужик побагровел.

— Я просто только учусь летать, — добил его мой кузен.

Багровое лицо заставшего нас на месте преступления пошло белыми пятнами.

— Но мы обещаем больше так не делать, — с улыбкой добавила я.

Теперь мужик беззвучно открывал рот в попытках выразить свое негодование, но мой кузен отлично владел заклинанием «немоты», которое долгие годы оттачивал на своей гувернантке, которая почему-то посто-

янно хотела пожаловаться императору на плохое поведение его сына...

— Кажется, здесь больше никого нет, — сообщила я, осмотрев окрестности.

— Тогда бежим! — тут же внес конструктивное предложение мой кузен.

— А заклинание? — посмотрела я на багрового мужика, теперь уже с явными признаками лишая на квадратном лице.

— Временное.

Я кивнула, и мы с Иданом быстро и, главное, одновременно бросились в сторону небольшого леска из молодых березок и елок. Дело в том, что совсем недавно власти соседней с нами Сумеречной империи решили возвести стену на границе. Граница у нас длинная, и на одной ее половине разделительной чертой служит море, а вот вторая половина никак не обозначена. То поле, то лес, а какая империя — одному черту известно, вот их император и решил, что ему необходима разделяющая империи стена. Высочайший приказ был исполнен в кратчайшие сроки. Стену поставили не так давно, и, видимо, не совсем качественно, раз мы так легко ее насквозь пробрили... Построили ее в небольшом отдалении от приграничных городов и сделали несколько пропускных пунктов, поставив стражников и специальных людей, ведущих учет прибывших и убывших, а на остальном протяжении стены стояло по одному сторожу на каждую милю. Судя по всему, на одного из них мы и напоролись, немного промазав с приземлением.

— Смотри, там дорога! — указал Идан, когда мы убедились, что скрылись из виду одинокого охранника.

Я смогла рассмотреть сквозь редкий березняк тракт и рванула к нему. Кузен последовал за мной. С него уже виднелась Лория, и мы прибавили шагу.

— Я набросила на нас небольшой морок, — сообщила я.

Какой именно, рассказывать не стала. Необязательно этому оболтусу знать, что сейчас мы выглядим как наемник с охотничьей лайкой. Причем лайка не я...

— Круто мы стену, правда? — осознав, что я не собираюсь читать нотаций и не обижаюсь за поставленную под угрозу жизнь, спросил Идан.

Я бросила злой взгляд на брата.

— Это глупо, безответственно и... и... — Я не нашлась, что еще сказать, вообще, нотации не мой конек. — И да, круто.

Кузен просиял, и всю дорогу до ящерового вокзала мы проболтали о перекошенном лице сторожа в момент, когда он увидел наше триумфальное появление. Потом Идан изучал плетение моей косы (с его-то везением ему точно пригодится). И за разговором не заметили, как мы прошли в городские ворота.

Благо вокзал находился на окраине, и морок с нас я сняла, когда мы вошли в здание и спрятались за широкой колонной. Мало ли, вдруг действие заклинания «немоты» уже прошло, и этот «милый» дяденька на нас наябедничал. Быстро юркнули к кассам уже в своих истинных обликах. Невысокая девушка с немного вьющимися волосами цвета золота и высокий худощавый парень с льняной шевелюрой смотрелись весьма недурно в зеркальных отражениях стен вокзала.

— У нас заказаны билеты на летного до Предгорья, фамилия Краш, — без зазрения совести соврала я подозрительно косящейся на нас кассирше.

— Документы.

Я, даже не краснея, протянула женщине липовые удостоверения на эту самую фамилию, сделанные специально, чтобы сохранить наше инкогнито. Уже через десять минут мы нетерпеливо переминались на перроне в ожидании своего транспорта.

Ящер прилетел быстро, и маг, который контролировал посадку пассажиров, с легкостью забросил нас на

спину летного. Места оказались по соседству, что несканно радовало. Я немного боюсь летать, но рядом с Иданом можно будет отвлечься и поболтать о чем-нибудь приятном. Также радовало, что остатки букетика валерианы у меня еще остались, в то время как душица была безвозвратно потеряна где-то на просторах подъездного тракта...

Полет был волшебным! По сравнению с путешествием на зеленом драконе так и вовсе сказочным! Ровным, плавным и размеренным, а главное, вполне безопасным.

Во-первых, пассажиров контролировал летящий рядом с наездником маг, а во-вторых, здесь хотя бы ремни безопасности имелись. Я посмотрела на кузена, глаза которого сейчас напоминали два больших яблока. Было видно, что он несканно рад оторваться от дома и родителей. Хоть семестр уже и начался месяц назад, для отпрыска императорской фамилии сделали исключение. Дело в том, что Идан сразу поступил в военную академию «Серебряный дракон», в которой учиться его старший брат Рональд, но непоседа никак не мог привыкнуть к дисциплине. Так мой братец уговорил отца перевести его в другое учебное заведение, сославшись на то, что военное дело совершенно не его. Немного задумавшись, я снова задремала и проснулась только через несколько часов, когда пятая точка уже откровенно ныла от жесткого деревянного сиденья. Дорога выдалась дальняя, но и она вскоре закончилась, и ящер приземлился на очередном вокзале в Предгорье.

Предгорье — город на границе с гномами. Пусть территория у гномов и не очень большая, но будучи гордым народом, они не захотели объединяться с великой Сумеречной империей и продолжали жить в своем гномьем мини-королевстве.

Пройти сквозь гору не представлялось возможным, поэтому прямо на вокзале Предгорья было установлено несколько стационарных порталов, через которые мож-

но было попасть прямо в Отию, приграничный городок на территории гномов, где и располагался наш межрасовый институт. Самое интересное, что среди гномов магов нет, и, следовательно, гномы в ИМИ не учились. Но справедливости ради было решено создать наше учебное заведение именно на территории гномов, где они — гостеприимные хозяева для всех нас — пришлых магов.

— Иди за мной и не отставай, — строго сказала озирающемуся по сторонам Идану.

Посмотреть действительно есть на что, если ты, конечно, впервые оказался на центральном вокзале Предгорья. Высокое здание было выполнено из настоящего резного хрусталя, укрепленного многочисленными слоями магических щитов. Когда с улицы смотришь внутрь вокзала, изображение искажается из-за резьбы, и создается впечатление, что смотришь на дно хрустальной вазы, в которую насыпали речной гальки. Идан, открыв рот, разглядывал стену вокзала и людей, словно проходивших сквозь стекло. Просто дверь здесь тоже весьма необычная: открывается сама, как только человек к ней подходит, и быстро закрывается за его спиной, вот мой кузен, скорее всего, гадал, как же народ проходит сквозь стену.

— Идем! — дернула я зазевавшегося парня за рукав. — Уже темнеет, и скоро у портала будет очередь.

Кузен покорно последовал за мной в необычную дверь центрального вокзала Предгорья. Я же уверенно схватила его за руку и, ловко лавируя среди толпящихся повсюду людей, направилась прямо к месту установки одного из порталов. Дело в том, что вечером в Отию возвращаются все, кто работает за пределами гномьего королевства, а это немало народу. Стоять в очереди к portalу желания не было, поэтому двигались спешно. На этом вокзале всегда было невероятно многолюдно, через него нескончаемым потоком шли торговые кара-

ваны от гномов в Сумеречную империю и обратно, поэтому везде сновали люди в форменной одежде грузчиков и проверяющих грузы. Контрабанда также была в почете... Один гномий самогон чего стоит! На мухоморчиках настоящий... В общем, осматривающих багаж здесь было оправданно много.

Вскоре мы подошли к овальному зеркалу портала, в центре которого мелькала белая искорка, возвещающая о том, что путь открыт.

— Добро пожаловать в Предгорье! — воскликнул один из стражников, которые стояли по обе стороны от портала. — Запрещенных грузов нет?

— Нет, — уверенно ответила я.

Все еще оглядывающийся по сторонам Идан растерянно покачал головой. Он несколько замешкался, и этого оказалось достаточно, чтобы его сумку и одежду тут же быстро и качественно обыскали вручную, после чего нам предложили пройти в портал. И взявшись за руки, мы с кузеном шагнули в голубоватый свет, вперед к новым открытиям и знаниям!

ГЛАВА 2

Пункт прибытия в Отии встречал нас густыми сумерками и отдаленными звуками песен явно не особо трезвых представителей бородатого народа. Бородатого именно потому, что каждый гном, у которого начинает пробиваться щетина, ставит перед собой важную цель — отрастить как можно более длинную бороду. На каждую вновь отросшую пядь надевают колечки. У гномов считается: чем длиннее борода, тем мудрее ее обладатель.

Мне гномы нравятся! Они неплохие. Правда, хитрые, но этому стоит поучиться, а стало быть, это плюс.

И экономные, опять же минусом я это качество не считаю.

— Ну и где мы будем учиться? — неожиданно вырвал меня из размышлений Идан.

— Идем, сейчас покажу.

Мы двинулись меж невысоких домиков по центральной улице Отии. Городишко совсем маленький, и пройти его поперек можно было достаточно быстро. Требовалось всего около получаса. Кузен внимательно рассматривал дома местного населения и периодически восхищенно ахал. Аккуратные низкие постройки выглядели словно сказочные, с разноцветными черепичными крышами, низкими коваными заборами с замысловатыми узорами. Окна гномы почему-то предпочитали круглые, а не квадратные, как у нас. Каждый домик отличался от другого, и не только по цвету. Большинство гномов ремесленники и вообще мастера на все руки, вот и украшают лужайки у своих жилищ как могут. В некоторых дворах стояли огромные кованые качели, в других статуи из неведомых материалов, в третьих фонтанчики...

— Это главная площадь, — сообщила я кузену, когда мы достигли центра городка.

Главная площадь не представляла собой ничего особенного, просто огромная пустая площадка с деревянной сценой посередине, где по праздникам выступали скоморохи и местные артисты, а по кругу в базарный день или по праздникам расставляли лотки с товарами. Ну и обрамлял площадь по периметру хоровод из раскидистых тополей, которые по гномьим легендам отгоняют злых духов и не позволяют поселиться злу в сердцах людей. Именно поэтому тополя здесь росли повсеместно.

— Почти пришли, — обрадовала я Идана.

Парень подозрительно осмотрелся по сторонам.

— Но я ничего не вижу, только если наш институт не под землей.

Я радостно улыбнулась.

— ИМИ — волшебное место! — С этими словами я погладила рукой воздух перед собой.

— Ого! — воскликнул Идан, как только на его глазах прямо из ниоткуда появился целый комплекс зданий.

У нас нет ни привратников, ни охранников, ни заурядной каменной стены, ограждающей институт. Каждому студенту при поступлении выдается бронзовый перстень со слепком ауры института. На учебные корпуса наложена иллюзия, и все видят цветущее поле клевера, но стоит прикоснуться к иллюзии перстнем, как она рушится, открывая вид на величественный, совершенно сказочный ИМИ.

— Экскурсию устрою тебе завтра, а пока провожу до мужского общежития, тебя должны ждать.

Идан был немногословен и, по всей видимости, несколько шокирован, поэтому просто кивнул. По аллее, освещенной магическими гирляндами, мы дошли до трехэтажного корпуса мужского общежития, и я по обыкновению четыре раза постучала в массивную дубовую дверь. Она тут же со скрипом отворилась, являя нам растрепанного коменданта Лина.

— Добрый вечер, сэр Лин.

— Ага, Краш, — произнес мужчина, рассматривая Идана, — только тебя и жду.

— Меня? — смутился кузен.

— Конечно! Мне же нужно тебя разместить, — клыкасто улыбнулся мужчина, словно демонстрируя свое нечеловеческое происхождение.

— Завтра в девять встретимся у защитного контура, — только и успела шепнуть я Идану, прежде чем Лин увлек его за собой.

Сама же почти бегом добралась до женского корпуса и, поздоровавшись с комендантшей Рид, взбежала по

лестнице на свой родной второй этаж. С ходу распахнула дверь в комнату и вихрем ворвалась внутрь.

— Нари! — бросилась ко мне Милара и заключила в крепкие объятия.

После того как я умылась и переоделась с дороги, пошло время вопросов и рассказов. Ми спрашивала про поездку домой и о брате, прибывшем со мной. Снова пришлось врать, чтобы не выдать себя, и рассказывать выдуманные истории про то, как я гостила у родителей, которые ну никакого отношения к императорской семье не имеют!

Через несколько часов мы всё же улеглись по постелям.

— Завтра с самого утра идем в город, я хочу успеть на ярмарку, — предупредила меня Ми.

Я так и думала, поэтому и договорилась с кузеном встретиться утром.

— И на танцы, — мечтательно произнесла я.

— Ты к Яру еще не ходила?

— Не-а, завтра возьмем его с собой в город, — отозвалась я.

— А твой кузен пойдет с нами?

— Конечно.

И тут в мою голову пришла одна не совсем здравая, но все же мысль... Я быстро поднялась с постели и зажгла магический светлячок. Ми недовольно скривилась от света, озарившего комнату. А я уже копалась в ящике письменного стола в поисках нужной тетради.

— Что ты задумала? — с явным интересом спросила подруга.

— Эксперимент! — гордо воскликнула я, усаживаясь за стол.

— О не-э-эт,— простонала Ми и спряталась за подушку.

Потом поняла, что ничего разрушительного не происходит, и решила показаться из укрытия. Ведьма ти-

хонько подошла ко мне сзади и проследила за пишущим пером.

«Эксперимент номер три — ревность», — ровным почерком вывела я в своей тетради. Ми поняла все без объяснений.

— Снова Яра на прочность проверить решила?

— Да.

— Двух предыдущих проверок тебе мало? — удивилась ведьма.

— Конечно! Для чистоты эксперимента нужно создать для него как минимум двенадцать критических ситуаций, — с умным видом заявила я, — а потом постепенно выявить его реакцию на разные трудности и разработать план перевоспитания!

Ми начала расхаживать по комнате взад-вперед.

— Давай-ка посмотрим, — задумчиво произнесла она, — первый эксперимент у тебя какой был?

Я усердно перелистала страницы.

— «Истерика», — гордо заявила я.

Я тогда с недоверием относилась к предложению Яра стать парой, но ради перевоспитания пошла на риск и согласилась. Но хотелось проверить, будет ли он со мной, если я превращусь в истеричную взбалмошную особу. Вот и допекала я его неделю всякими заморочками. Ногами топала, подснежников летом требовала, когда принес, носом крутила, мол, не те да не то... Смеху-то было!

— Выдержал?

— Выдержал, — с улыбкой ответила я.

— А второй?

— «Спесь», — восторженно вспомнила я, как пыталась поубавить высокомерия этому напыщенному индюку.

С невинным взглядом делала гадости и получала от этого огромное удовольствие! То шнурки ему магией завяжу, а он запутается да и упадет среди аудитории. То

волосы ему хной окрасила... Веселое было время! Яр не только меня не убил после того, как над ним посмеялся весь ИМИ, он на самом деле стал менее высокомерным.

— А теперь ревность, стало быть, — задумчиво протянула Ми, — и какова цель?

— Хочу проверить, будет ли мой благоверный меня ревновать, и если будет — то какотреагирует. Ругаться начнет или бросит меня, — записывая, ответила я, — цель — увидеть объект эксперимента в гневе.

— Так тут каждый знает, что вы вместе! — воскликнула Ми. — Не к кому тут ревновать! Или ты морок наколдуешь, — оживилась подруга, — есть у меня одно средство...

— Стоп! — прервала ее я. — Я же с кузенком приехала, а его никто не видел и не знает. Яра завтра с собой не зовем, а идем втроем! Вот и посмотрим.

— И зачем тебе это все нужно? — развела руками Ми. — Яр же красавец, сильный, умный, да о нем тут каждая мечтает!

— Перевоспитание процесс длительный и сложный, — заверила ее я, — давай спать.

— Вставай! Вставай! — как заведенная орала Милара мне на ухо.

Я перевернулась на другой бок и натянула подушку на голову.

— От меня не спрячешься! — вскрикнула ведьма, и в один момент моя подушка, как и одеяло, взмыли вверх, оставляя меня сонно кутаться в ночную сорочку.

— Еще минуточку, мам, — пробурчала я.

— Вставай! Всю ярмарку из-за тебя провороним!

Услышав заветное слово «ярмарка», я встрепенулась и с ходу села на постели.

— А который сейчас час?

— Ну наконец-то! — взмолилась подруга. — Восемь уже!

Осознав, что времени до выхода осталось совсем мало, я вскочила и побежала умываться. Словно ошпаренная выскочила из ванной комнаты и радостно обняла мою любимую ведьму, которая уже успела сбегать в столовую и притащить оттуда приятно пахнущие свежие булочки с корицей и чай.

— Я тоже тебя люблю, драконенок, — сказала подруга и тут же оттолкнула меня, — но, если ты не хочешь увидеть злую ведьму, тебе лучше поторопиться!

Быстро кивнув, бросилась к небольшому платяному шкафу, чтобы выбрать платье по погоде. Мимолетом глянула в окно и поняла, что по погоде больше всего подошло бы что-то теплое и желательно шерстяное. Но назревал эксперимент «ревность», а посему я выбрала, пожалуй, самое лучшее из теплого, что у меня есть. И уже через пять минут красовалась перед зеркалом в длинном, облегающем темно-синем платье из тонкой шерсти с огромным разрезом до середины бедра.

— Чулки не надевай, — с набитым ртом сказала наблюдаящая за мной ведьма, которая явно поняла цель моего выбора одежды, — холодно, мы лучше морок сделаем, двойной, чтоб никто не догадался.

Все-таки я обожаю эту ведьму! Радостно схватила теплые колготки, и, натянув их, присоединилась к завтракающей подруге. Ми закончила раньше, и, пока я допивала свой остывший чай, красиво собрала мне волосы, заколов своей «счастливой» заколкой.

— Ну вот, сейчас морок. — Она провела руками вдоль моих ног, и по ходу движения рук ведьмы мои теплые колготки сменялись красивыми ажурными чулочками.

— Спасибо! — искренне поблагодарила я.

Ми внимательно посмотрела на меня.

— Я, конечно, не совсем понимаю цель твоих бесконечных издевательств над бедным Яром, но ты же знаешь: я за любые опыты, тем более над людьми!

Да-а-а, ведьмы они такие! Экспериментаторы жуткие! Впрочем, как и драконы, или конкретная представительница драконов в виде меня.

— Все, я готова!

Мы с Ми укутались в осенние форменные плащи и, выбрав обувь по погоде, направились прочь из женского общежития. Хоть вокруг ИМИ и нет стены или забора, но есть невидимый барьер, и директриса каждое утро по будням в семь, а по выходным, как сегодня, в девять читает заклинания и открывает путь в город. Закрывается он также ею где-то около двух часов ночи. Не успел — гуляй до утра! Поэтому, когда мы прошли по аллее к просторной лужайке перед невидимым барьером, там уже стояла половина учащихся, желающих успеть к открытию ярмарки, пока горожане не раскупили все лучшие товары.

— Смотри, вон парень, видишь? — шепнула я Ми, как только увидела одиноко стоящего Идана.

Подруга уверенно закивала.

— Это мой кузен.

— А слева, — начала Ми и тут же ткнула меня локтем в бок, — не поворачивайся, дуреха! Там стоит Яр и сверлит тебя взглядом.

Я все же украдкой взглянула на высокого bruneta с темными глазами, который стоял в компании парней со своего факультета и неотрывно смотрел на меня. Просто-таки прожигал взглядом! Конечно! Он наверняка сердится. Я же даже не сказала ему, что вернулась, да и в город намереваюсь пойти явно не с ним. А еще он, несомненно, оценил прическу и платье...

— Быстрее, — шепнула Ми и потащила меня за руку в сторону скучающего Идана.

Кузен заметил нас сразу и широко улыбнулся.

— Привет! — радостно воскликнула я. — Ты сейчас только не удивляйся, ладно? — И, не снимая с лица сча-

стливейшей из улыбок, бросилась с объятиями на шею растерявшегося дракона.

Идан, как ни странно, обнял меня в ответ.

— Я тоже тебя люблю, сестренка, — тихо сказал дракон.

Мои глаза немного расширились. Чего это он? Правда решил, что я прониклась к нему безграничной нежностью? Краем глаза заметила, как позеленело лицо смотрящего на нас Яраона, и кивнула. Значит, работает! Вот сейчас я даже почти допустила мысль о том, что перевоспитанию маг подлежит, и, возможно, на самом деле в меня влюблен. Быстро отстранившись, познакомила Идана с Ми. Во взгляде ведьмы читалась явная заинтересованность... К чему бы это?

Моя улыбка вмиг схлынула с лица, когда я обнаружила, что явно разъяренный Яр двигается в нашу сторону.

— Опасность, — прошептала Ми и запустила волну воздуха по земле.

На пути не отрывающего от меня взгляда боевого мага внезапно появилась увесистая ветка, очень кстати нырнувшая прямо ему под ноги. Он споткнулся, и по инерции подавшись вперед, упал на промозглую осеннюю траву. К королю факультета тут же бросились его прихвостни, дабы помочь его величеству подняться. Кто-то громко крикнул: «Ведьма!» Все ведьмы, ожидающие у ворот, ощерились. Гордый они народ, не любят, когда их несправедливо задевают.

— Бежим! — бодренько крикнула я.

Ничегошеньки не понимающий Идан уйти был не против, так же как и коварно потирающая ручонки Ми. Я глянула на наручные часы. Стрелка показывала ровно девять, а значит, путь должен быть открытым, и мы разом ломанулись вперед, игнорируя злобный вскрик Яра, который почему-то выкрикивал мое имя... Но это было уже не важно, потому что мы втроем с хлопком

вылетели за невидимый барьер и теперь, обернувшись назад, видели прекрасное поле, усеянное клевером, и никто ничего не орал...

— Нам повезло, что Альма уже открыла проход, — выдохнула Ми.

Наша директриса, леди Альма Олор Дипс отличается крайней пунктуальностью, так что вполне можно быть уверенным, что ровно в девять проход будет открыт. Напрягало другое... Все видели, как мы вышли, а значит, сейчас потянутся и остальные.

— Вперед! — завопила я и бросилась вниз с холма в сторону ожившего городка.

Естественно, что мои поделщики бросились следом, а из ниоткуда уже появлялись студенты ИМИ.

— Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? — когда мы выбежали на городскую площадь и смешались с толпой, спросил кузен и почему-то посмотрел на Ми.

— А что я-то? — сделала большие глаза девушка. — У родственницы своей спрашивай!

Тяжелый взгляд дракона упал на меня. Моя широкая улыбка его почему-то не смягчила, и пришлось рассказывать подробности.

— Это все из-за эксперимента? — разозлился Идан.

Дракон не очень привык к перебежкам на дальние расстояния. Я неуверенно кивнула.

— Вся в мать, — обреченно заявил кузен, вмиг сделавшись взрослым и серьезным, — только та хотя бы над людьми не издевается.

Конечно, не издевается! Потому что мама если и работает с людьми, то только с мертвыми, а над ними уже и так поиздевалась сама жизнь... Она же маг жизни, и у нее, как и у всякого одаренного человека, есть навязчивая идея: она хочет научиться оживлять мертвую материю. И более того, совсем недавно один из ее экспери-

ментов даже увенчался успехом. Теперь маменька трудится усерднее, старательнее и больше.

— Ну, прости! — поджала губки я. — Подыграть ты теперь просто обязан!

Идан пытался казаться серьезным, но было видно, что подыграть совсем не прочь. Еще около часа мы бродили по торговым рядам. Дольше всего задержались в оружейной лавке, где Ид рассматривал сабли и мечи. Для меня они все были одинаковы, отличались лишь по весу... И вообще, мои отношения с холодным оружием не заладились с самого начала, когда папа, протянув мне сабельку, предложил с ним сразиться. Иногда мне кажется, что противнику достаточно просто дать мне в руки меч и отойти куда подальше, а я сама вполне успешно смогу себя же зарезать.

— Предлагаю пойти в трактир перекусить, а потом как раз танцы начнутся.

Внесла дельное предложение умная ведьма, которой тоже, видимо, надоело разглядывать оружие.

— Поддерживаю! — вставила я.

Идан нехотя поплелся с нами. Просто он города еще не знал и без нас точно заблудился бы. Хоть Отия и небольшая, но маленькие домики и узкие проулки создавали тот еще замысловатый лабиринт!

В трактире было многогномно, как и следовало ожидать, и почему-то многовампирно, что данной местности совсем не присуще. Мы выбрали себе только что освободившийся столик и удобно расположились на деревянных высоких стульях. По моим предположениям, у гномов просто комплекс из-за низкого роста, поэтому все стулья у них высокие, с подобием лесенки на ножках, чтобы сами представители «маленького» народа могли взбираться на эти троны.

— Я уже люблю это место, — протянул Идан, уплетая огромную отбивную.

— Угу, — отозвалась я, — здесь здорово!